

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей Минин

НУЛЁВКА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М61

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 187

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Минин, Андрей Сергеевич

М61 Нулёвка: роман / Андрей Минин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-120595-9

Наш мир — клоака. Ад, в котором выживают только сильнейшие, а слабые вынуждены гнуть спину перед каждым встречным. Боль, ужас и страх — вот основные чувства, преобладающие у граждан Российской Империи.

Убей или будь убитым. Не доверяй никому. Живи с оглядкой. Смотри в оба глаза. Так живут все, так живу и я — сирота, смерд и ведьмак. Имя мне — Хан!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-120595-9

© Андрей Минин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

— Эй, Хан! Иди сюда, — крикнул мне единственный мой друг здесь, с другого края плаца. — Погляди!

Подбежав к нему, я подпрыгнул на четыре метра, ухватившись за его руку, и, подтянувшись, заглянул за стену, что отделяла нас от загонов с химерами. Кучка выпускников нашего Военного государственного училища магов, находящегося в городе Староместе, проходила экзамен, после которого всех распределят по местам несения службы. Чем лучше себя покажешь, тем в менее опасное место попадешь, как говорит наш инструктор. И я ему верю. Старик повидал немало... Бывалый!

Успел я к самому концу. Из строя выходил последний ученик. Гордо поднятая голова, уверенная походка, наутюженная серая форма училища и серо-буро-малиновый галстук, показывающий, что сей ученик учится на химеролога. Мазнув взглядом по его плечу, где не увидел никаких дополнительных цветных вставок в петлицы, понял, что он идиот, что потратил три года впустую

и не освоил никакой дополнительной профессии, а в армии его ждёт неминуемая смерть.

— Я тут с самого начала! — зашептал мне на ухо Серёга. — Две трети группы легко справились со своими крякозябрами, взяв их под свой контроль и продержав неуправляемых зверушек двадцать минут, заставляя тех выполнять всякие команды по указу экзаменатора. Трое не дотянули, и их успели покусать. Они выжили, но не сдали экзамен. Не повезло, — протянул он.

— И что им теперь светит? — спросил я с интересом, хотя знал ответ. Как говорят в Одессе, умеешь считать до десяти — остановись на трёх! И я следовал этому правилу неукоснительно.

— Тот жирный экзаменатор сказал, что отбросы, которые не могут удержать слабых химер пару минут, в регулярной армии не нужны, и приказал тащить их к ритуалисту, — кивнул он на отталкивающего своим видом жирдяя. — Через пару деньков в закромах училища вместо трёх человек будут три живых накопителя, которые выдают лучшим ученикам по окончании сего заведения...

— Пусть земля им будет пухом, — сказал я, не в первый раз за два года в этом месте. Кто-то умирал по случайности, на тренировках. Кто-то не справлялся с нагрузкой, и его разбирали на ингредиенты или того хуже. Этот мир — не сказка!

— Начали, — выкрикнул экзаменатор и отгородил себя и других учеников с инструктором и парой лекарей второго года обучения от следую-

щего экзаменуемого паренька плёнкой барьера. На этого дурашку уже неслась страхолодина, грозно рыча и разбрызгивая пену. Земля дрожала...

— Бывший волк, превращённый в машину для убийств, — толкнул меня локтем под рёбра друг, со значением покивав. В его петлицах было несколько цветных вставок, причем одна из них вырвиглазного цвета химерологов. Он знал, о чём говорил. Его питомцем была пума с тремя глазами.

Волк покрыл расстояние в пятьдесят метров за две секунды, а когда парень направил на него правую руку и из неё вышло несколько туманных нитей, ушедших в голову твари, та запуталась в ногах и покатила кубарем. Секунд пять её били сильные конвульсии, а зрители ждали. Как оказалось, химерологию экзаменуемый учил на совесть. Честь ему и хвала!

Взрык!!! И зверь на ногах. Взмах руки, и подконтрольная тварь, по указке кукловода, подошла к полупрозрачному барьеру и прошла перед строем одноклассников, показывая себя во всей красе. Двухметровая в холке, покрытая крупными чешуйками грязно-розоватого цвета и лишённая глаз в угоду более крупной пасти.

— Пастеволк, — пояснил Сергей. — Одна из стандартных химер выпускников. Маленький мозг, голова-пасть, тепловое зрение, ну и очень быстрые ноги. Опять же дешёвая, — пожал он плечами. — Нужен лишь живой волк, пара ингредиентов, нулёвка со способностями, полгода работы — и вуаля.

— Вам ведь отдают после выпуска своих химер? — поинтересовался я, так как видел в прошлом году, как ученики, закончившие училище, уходили окружённые своими питомцами, если их можно так назвать.

— Не-а, Хан, — замотал друг головой в отрицании. — Только тем, у кого основное направление химерология. А у меня, как видишь, это ведьмачество, — опустил он взгляд на серый, как и форма, галстук.

— Я и не знал! — Удивлённо глянул я на свой галстук того же цвета. — На всём экономят!!! Копейки ведь стоят! Жмоты!!! — Сплюнул я в сторону.

Пока мы болтали, экзамен подошёл к концу. Управление химерой перехватил наставник группы, а экзаменатор, не отходя от кассы, стал ковать железо:

— Как я вижу, даже такие отбросы, как вы, можно научить чему-то дельному, чернь! — стал унижать и глумиться этот нехороший человек над мальчишками и девочками от тринадцати до тридцати лет. — Всемиловитый государь, в моём лице, поздравляет вас с окончанием училища города Старомест! Не слышу? — Приложил он руку к уху.

— Служу Империи! Ура! Ура! Ура!!! — в унисон, заученно прокричали выпускники. Оболванивание во всей красе.

— Я внимательно наблюдал за вами, и хоть вы и справились с нормативами, получив свои заветные первые ранги, грязерождённые, вы всё равно

остаётесь мусором по сравнению с нами, с дворянами! Вам ясно, недомаги?!

— Да, сударь! Ясно, сударь!

— Ну и отличненько, — мерзко ухмыльнулся этот представитель аристократии нашего мира.

Штатный балабол нашей группы ведьмаков, всюду сующий свой нос, стал выдавать мне сведения:

— Это новый императорский экзаменатор нашей школы. Только назначили к нам. Говорят, он убил кого-то за оскорбление, но без объявления дуэли, как того требует дворянский кодекс, причем более слабого соперника — из боярского рода Стародубовых, за что его и сослали в ссылку к нам, в глушь несусветную. Да ещё и без права возврата! Стародубовы влиятельны. Думаю, недолго он проживёт. И здесь достанут...

— А он сам? — спросил я. Интересно же! Таких наглых благородных я ещё не видел. Любого можно убить, а он тут оскорбляет будущих магов, хоть и слабеньких. Сопляков еще, по сути. Но ведь они вырастут! И отомстят. Мы, интерна-товские — мстительны.

— Из рода Полозьевых. Мелкий боярский род, у которых лишь замок да несколько деревень во владении. Гнилой человек, — подвёл итог Сёрёга. Я согласился.

Жирный, пока мы его обсуждали, залез в ОКО — свой персональный наручный браслет-компьютер, что прикрывал татуировку на левом запястье, наносимую всем гражданам Российской империи в десять лет, в которой

зашифрован лишь индивидуальный и уникальный код гражданина. Браслет считывает этот код, и владелец получает доступ в своё сетевое хранилище и почту. Браслеты заменяют гражданам паспорта. В них указываются все достижения, ранги и профессии. Стандартный, выдаваемый всем от щедрот Империи, включает в себя: блокнотик, возможность читать книги и почтовый ящик. Дополнительные функции — вроде навигатора и других — есть лишь у аппаратов, что стоят серьёзных денег.

Думаю, следует уточнить, что книги в электронном виде существуют лишь развлекательные. Проза, поэзия, фантастика. Серьёзные труды, включая и магию, оцифровывать запрещено. По указу императора нашего! Хотя никто не запрещает перепечатать сии труды в свой браслет. Главное не давать никому их перекачать. Читай себе помаленьку...

Браслет же Полозьева был государственной собственностью и давал возможность подключаться к чужим ОКО и править информацию, что он сейчас и делал. Давая выпускникам первые ранги, подтверждая профессии и назначая в войсковые подразделения нашей необъятной родины.

Конечно, магам и в ауру ставят метки о профессиях, но мир состоит и из обычных людей, без способностей видеть, так что ничего удивительного, что вся информация дублируется.

Спрыгнув со стены, мы потопали в нашу казарму, обсуждая увиденное и делясь впечатлени-

ями. Ведь ещё год, и мы, так же как и эти ребята, отправимся по местам несения службы, отрабатывать долг перед Российской империей. Такие, как я, свободные граждане, отучившиеся по направлению Канцелярии, отдадут армии пятнадцать лет, что мелочь, так как знающий маг живёт не менее двухсот годков, если на голову не укоротят. Ну а истинный, то есть мастер, что достиг четвёртого ранга и получил ненаследное дворянство, живет от трёхсот и больше. Их ещё называют витязями. Свободные художники, так сказать.

Рабы или закупы будут служить чуть ли не вечно...

Отступление I

Лёжа на двухъярусной кровати и слушая храп воришки, по кличке Гвоздь, я работал с разумом, структурируя его и пролистывая свою жизнь, страничка за страничкой.

Эпизод первый. Я плачу, так как старшие дети рассказали нам, что наших мам и пап скушали монстры, напавшие на деревню, и мы единственные выжившие. А так как родственников, документов или татуировок у нас нет, то имена нам дадут воспитатели.

Эпизод второй. Вот мне пять лет, я стою перед классом в нашем интернате для сирот и рас-

сказываю стихотворение об императоре, что сам сочинил.

Эпизод третий. Мне восемь лет, и лекция учителя истории о строе нашей благословенной Империи и о Солнцеликом императоре всея Российской империи — Михаиле Московском, боярине Московском, одном из сильнейших магов страны, чей род владеет Москвой и десятком других городов. Маге двенадцатого ранга. Выше просто нет! Вот что мы слышим:

— С древних времён в Империи существуют благородные и смерды. Благородные — это бояре и витязи, что владеют землёй, городами и сёлами на ней. Все благородные должны владеть магией. Название боярскому роду даёт крупнейший город, местность или деревня, взятая им на штык, как повелели нам наши предки. Пока всё ясно?

— Да-а-а... — хором ответили мы, прилежно сидя за партами со сложенными на них руками.

— Витязи же — это ненаследные дворяне, не имеющие за душой своей землицы. Вышедшие из смердов — свободных граждан нашей страны, но имеющие дар магии и достигшие на этом поприще четвертого ранга, что автоматически переводит их в благородных. Мастера! Из сотни магов низких рангов лишь один обладает упорством и целеустремлённостью, чтоб достичь заветного уровня. Таких сразу расхватывают бояре, подсовывая под них кхм... кхм... — Прокашлялся он. — Так, на чем я остановился? — Зашуршал

он бумажками на столе и продолжил рассказывать: — Если говорить о цифрах, то в Империи на сто смердов приходится один одарённый. К благородным же это не относится, так как они блюдут чистоту крови и пару выбирают себе под стать. У одарённых родителей всегда рождается маг. Ну а из-за многолетней селекции их дети при рождении имеют вторые-третьи ранги. Приплюсуем сюда обучение с младенчества, и к совершеннолетию они все четвёрочки. Вот так, — потёр он ладошки, закончив читать лекцию. Перемена. Кушать пора. Йху-у!

Только вот, по словам Старика, они вырождаются. Благородные. Застывают в своём ранге. У них всё есть, им не к чему стремиться. И как он говорит: если взглянуть на статистику, то половина высокоранговых магов — витязи. Бывшие смерды! Есть и исключения, но их мало. Зачем развиваться, если можно нанять на вечную службу смерда с нужным рангом, без права выхода из рода? Он и воевать за тебя будет, и грудью прикроет. Одни плюсы.

— Не хочу никуда вступать... Добьюсь всего сам, — решил тогда я.

После сытного обеда лекция учителя продолжилась:

— Теперь же вспомним о смердах, дети. Знайте же, что они свободные граждане нашей страны, не имеющие дара магии или владеющие таковым, но до четвёрки. Крестьяне, ремесленники, купцы, не важно! Их удел — служить сильным! Прогибаться, не разгибая спины. Учтите это!

— Учтём! — выкрикнул с места один шалопай. Учитель показал ему кулак.

— И последняя категория — это рабы. Преступники, что приговорены к смерти или пожизненному заключению. Враги, что были взяты нашими войсками в плен. Должники, что не смогли отдать свой долг заёмщику и, по решению суда, переданы во владение им. Ну или закупы, что сами продали себя... Временно, конечно, пока не отработают. Возможностей стать рабом море! Учите законы, дети, это всегда полезно, — замолчал он, задумавшись.

— А дальше? — Подняла руку Света, наша отличница.

— Эх... Дальше, значит? — Обвёл он нас грустным взглядом. — Из рабов нет пути назад. По законам, только император может освободить из рабства, что случается очень редко. Очень! Верность их обуславливается ошейником, что следит за их помыслами и действиями. Имя хозяина прописывается в ошейнике. Не спрашивайте, как! Я не знаю. Если кто из вас станет магом — поведаете. Хорошо? — Вновь улыбнулся он.

— Да, — важно покивали мы. — Расскажем. Ага. Да. Всенепременно, — на все лады согласились мы.

— Ну и отлично, — хмыкнул он. — Что я ещё утаил, не рассказал? — Постучал он костяшками по столу, вспоминая. — О! — Поднял он палец вверх. — Император охотно скупает рабов, посылая их в армию или на другие опасные работы. Бояре не отстают от него. Особо ценятся неволь-

ники с даром или другой расы, будь то эльфы, бесы, гномы или другие нечистые, что попали на Землю более тысячи лет назад, вместе со своими материками или без и периодически ведут войну как с нами, так и друг с другом. На этом всё. Можете идти отдыхать, — отпустил он нас.

— Ура! — Вскочили мы со своих мест, побежав в свои комнаты.

Эпизод четвёртый. Мне десять лет. Сегодня решится моя судьба. Нас вывели из приюта и стайкой повели в Канцелярию императора нашего города. Когда я сидел перед закрытой дверью, мои худые коленки дрожали, как осиновый лист, кожа покрылась пупырышками. Пальцы рук выдавали чечетку, отбивая марш. Что это на меня нашло? Не дитё ведь?! Особенно мозгами. Тело подводит. Да, тело...

— Хан Болотный! Проходи, мальчик! — Открыл для меня дверь директор интерната.

Я встал и, не обращая внимания на улыбки незнакомцев и других детей на моё имя, выдуманное одной из воспитательниц и занесённое в дело, прошёл за дверь.

По центру помещения стоял каменный блин, сантиметров двадцати в высоту и радиусом три метра, что чуть светился белым светом, а перед ним, за столом, сидело три человека. Центральный из них, с усиками и синими пронзительными глазами, указал на него рукой и велел:

— Взойди на круг, встань в центре и стой. Молча! — прикрикнул он, глядя на меня.